

в Китае / Ван Юйхэ // Журнал Тяньцзиньской консерватории музыки. – 1991. – С. 15–22.

6. 李荣. 浅说中国合唱音乐/ 李荣// 东方艺术. – 2000. – Р. 23. = Ли Жун. Краткое введение в китайскую хоровую музыку: Восточное искусство. – 2000. – С. 23.

7. 梁茂春. 当代合唱创作发展述评 (一) / 梁茂春 // 歌曲 – 1997. – Р. 58–62. = Лян Маочунь. Обзор развития современной хоровой композиции (I) / Лян Маочунь // Песни. – 1997. – С. 58–62.

УДК 78.083.42(510)

Ван Сюэ,

*соискатель ученой степени кандидата наук учреждения образования
«Белорусский государственный университет культуры и искусств»,
г. Минск, Беларусь*

РОЛЬ ЭЛЕГИИ В КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРНОЙ ТРАДИЦИИ

Аннотация. Рассматривается элегия как музыкальное и литературное произведение, отражающее эмоциональный результат философского размышления ее автора над сложными проблемами жизни. Различия в социальном происхождении и идеологических концепциях в разные периоды истории китайского народа привели к появлению уникальных форм элегии, выявление происхождения которых, их исследование в качестве носителя и хранителя коллективной памяти способствует пониманию роли элегии в китайской культурной традиции.

Ключевые слова: элегия, династия, саньцзюй, эмоция, чувство, философское размышление, жертвенный ритуал, песенная традиция, китайская культурная традиция.

Wang Xue,

*Applicant for the degree of Candidate of Science of the Educational
Institution «Belarusian State University of Culture and Arts», Minsk, Belarus*

THE ROLE OF ELEGY IN THE CHINESE CULTURAL TRADITION

Abstract. The article is devoted to elegy as a musical and literary work that reflects the emotional result of its author's philosophical reflection on the complex problems of life. Differences in social background and ideological concepts in different historical periods of the Chinese people led to the emergence of unique forms of elegy, the identification of the origin of which, their study as a carrier and keeper of collective memory contributes to the understanding of the role of elegy in the Chinese cultural tradition.

Keywords: elegy, dynasty, sanqu, emotion, feeling, philosophical reflection, sacrificial ritual, song tradition, Chinese cultural tradition.

Историческое происхождение китайских элегий восходит к древнекитайским жертвенным ритуалам и песенным традициям. Жертвоприношения были широко распространены во времена династии Шан (1600 г. до н. э. – 1046 г. до н. э.), а точнее, в государстве Шан-Инь (商朝 – 殷代), существовавшем на территории к северу от выхода реки Хуанхэ на Великую Китайскую равнину. В жертвенных ритуалах элегия впервые проявилась как особая форма восхваления. Простые, но трагические тексты и особые музыкальные мелодии использовались для выражения почтения людей к богам неба и земли. Элегии передавались из уст в уста и стали частью культурной традиции того времени.

Династия Шан предшествовала династии Чжоу (1046 г. до н. э. – 256 г. до н. э.), продолжив культурную традицию передачи и обучения жертвенным ритуалам, в которых особая роль отводилась музыке. Считалось, что именно музыка способна гармонизировать сердца и умы людей. В ходе обучения жертвенным ритуалам элегия во времена династии Чжоу стала «более стандартной и зрелой, так как ее структура и ритм были усовершенствованы и развиты» [5, с. 114].

Запись самой ранней элегии «Похороны Ю» (於氏葬禮) находится в подробнейшем комментарии «Цзо чжуань» (左傳), представляющем собой краткую хронику «Чуньцю» (春秋) о событиях периодов Весны и Осени (771 г. до н. э. – 476 г. до н. э.) и Воюющих царств (403 г. до н. э. – 256 г. до н. э.). В комментарии «Одиннадцатый год князя причитаний» (哀歌王子十一年) рассказывается о битве при Айлинге между Ци и У, в которой полководец Гун Сунь Ся из Ци для поднятия боевого духа приказал своим ученикам петь «Похороны Ю», чтобы «показать, что они обязательно умрут» [4, с. 47], что в дальнейшем было использовано как метафора для элегических причитаний по умершим. В процессе передачи и обучения погребальным обрядам форма элегических песен менялась. Например, в «Книге песен» (诗经, «Шицзин») представлено несколько ранних элегий, отражающих траурные чувства людей к умершему.

Во времена династии Хань (206 г. до н. э. – 220 г. н. э.) элегия стала выступать как формальная литературно-художественная форма выражения траура в основной части погребального обряда, предписанного императорским двором. В китайской культурной традиции за элегией закрепился статус похоронной песни, выражавшей память и траур по умершему [2, с. 51].

Среди наиболее известных элегий династии Хань можно назвать «Се Лу» (薤露) и «Хао Ли» (蒿里), которые были написаны слугами Тянь Хэна во время борьбы Чу-Ханя за гегемонию, чтобы оплакивать своего хозяина, покончившего жизнь самоубийством. Элегия «Се Лу» сравнивает человеческую жизнь с утренней росой и сокрушается о краткости человеческой жизни. Элегия «Хао Ли» высмеивает сильных мира сего, говоря, что деньги и власть не имеют никакого эффекта перед лицом жизни и смерти. Хотя по «Древним и современным запискам» (古今注) Цуй Бао (崔豹) о династии Западная Цзинь Элегия «Се Лу» использовалась для проводов императоров и аристократов, имеющих титул, а «Хао Ли» – для проводов людей низшего сословия [1, с. 77], представление, выраженное в этих элегиях отражает понимание древних о равенстве жизни и смерти.

Смещение от оплакивания и восхваления жизни умершего к созданию элегических лирических стихотворений продолжается и во времена династий Вэй (200–266) и Цзинь (265–439). В отличие от более ранних, где основное внимание уделялось тону, в элегиях династий Вэй и Цзинь больше внимания уделяется дикции. «Элегия» (挽歌), написанная Мяо Си (繆袭) во времена династии Вэй, представляет своего рода лирическую поэму: «Он путешествовал по столице, когда был жив, но никогда не покидал страну после смерти. Утром он шел в высокий зал, а вечером оставался под желтым источником. Когда солнце входит в Юйюань, повозка останавливалась и лошадь отдыхала. Хотя творение божественно, оно может меня восстановить. Так было с древних времен. И никто не сможет избежать этого?» (生时游国都, 死没弃中野。朝发高堂上, 暮宿黄泉下。白日入虞渊, 悬车息驷马。造化虽神明, 安能复存我。形容稍歇灭, 齿发行当堕。自古皆有然, 谁能离此者) [3, с. 47].

Поставив во главу угла в элегии тему смерти, Мяо Си одновременно изображает и радость жизни, сокрушаясь о быстром

течении времени. В кажущихся упадочными, негативных и пессимистических выражениях смерти присутствует и глубокая любовь к жизни. В элегических философских размышлениях автора о смерти и жизни «мы можем точнее понять взгляды китайского народа на жизнь и смерть и пробуждение сознания в этом направлении мысли» [4, с. 55].

Во времена династии Тан (618–906) сильная государственная власть и политическая стабильность способствовали эволюции элегии, она стала не только литературным произведением, но и символом музыки свободы. В этой связи уместно упомянуть элегию, написанную певицей Хэ Манзи (何滿子), приговоренной в силу обстоятельств к смертной казни. Перед казнью она исполнила свое произведение и была помилована. Примечателен тот факт, что элегию, написанную Хэ Манзи, просит исполнить в качестве прощальной (последней) песни император Вэнь-цзун (文宗) династии Тан. Настроение императора Вэнь-цзун было навеяно восстанием Аньши (安史之乱) в 755–763 гг., которое стало переломным моментом для династии Тан, ознаменовавшем начало упадка империи. Об этом, как о важном событии пишет Юань Чжэнь (元稹; 779–831 гг.) в поэме «Дворец Ляньчан». Китайский писатель, размышляя о просьбе императора Вэнь-цзуна, наделяет элегию, написанную Хэ Манзи, способностью на уровне философского эмоционального размышления уравнивать людей низшего сословия и наделенных императорской властью, что под силу сделать только свободной музыке.

Эволюции элегии во времена династии Мин (1368–1644) способствовало внедрение в китайскую оперу саны (马致远). Как лирико-поэтическое наследие эпохи Юань (1279–1368) саны включала две основные системы: сяолин (отдельные стихи на одну мелодию) и таошу (циклы, написанные на две и более мелодий). В китайской опере саны звучали как арии без жестикуляции. Например, саны «Знамя Цзинчжун: Плач императора в тюрьме» (精忠旗·獄中哭帝) Ма Чжюань (马致远) написал на сюжет Ян Цзунбао, министра поздней династии Мин, который «плакал об императоре после того, как был захвачен армией Цин» [6, с. 126]. Саны раскрывает «благородный характер министра и его преданный дух через тонкую манеру письма и трогательные эмоции» [Там же].

Проникновение в китайскую оперу саныцю способствовало передаче сильных эмоций через плач и скорбь персонажей, «элегический крик» на эмоциональном уровне погружал зрителей (слушателей) в философские размышления о верности, любви, семейной привязанности, социальной справедливости и о жизни в целом, мысленно постигая при этом глубокие культурные смыслы.

Шэнь Цзыпэй (Шэнь Цзэнчжи, 沈曾植), китайский мыслитель конфуцианской традиции, художник, поэт, который свои элегические стихотворения «наполнял беспокойством» текущих событий жизни и через «меланхолию и гнев» [7, с. 51] выражал недовольство существующей реальностью. Речь идет об элегических стихотворениях, отражающих этап (июнь-сентябрь 1898 г.), когда император династии Цин Айсиньгьоро Цзайтянь (愛新覺羅·載湉; 1871–1908 гг.) попытался реформировать страну указами («Сто дней реформ», 百日維新). Но эта попытка не удалась из-за мощного противодействия консерваторов и императрицы Цыси. Поэтому большинство реформ, принятых во время «Ста дней» были отменены, а многие чиновники, поддержавшие реформы – казнены. Этим событиям Шэнь Цзыпэй посвятил пять элегических стихотворений под названием «Плач в дикой природе» (在野外哭泣), в которых эмоционально отразил глубокую скорбь, отчаяние и чувство неудовлетворенности реальными событиями.

Политическое и культурное развитие династий Мин и Цин (1644–1912) способствовало эволюции элегии (элегической литературы), на чувственном уровне отражавшей все стороны политической и общественной жизни как важной составляющей китайской культуры.

Таким образом, элегия на протяжении всей истории Китая играла важную роль в культурной традиции. Возникнув в жертвенных ритуалах, проявившись в погребальном обряде, с течением времени элегия стала носителем культурных символов, на чувственном уровне отражая мечтательно-грустное настроение и задумчиво-печальное состояние отрешенности и оцепенения, погружающее человека в глубокое философское размышление о смысле жизни. Через элегию люди начинают рассуждать о любви и верности, взаимозависимости между жизнью и смертью. Отражая этические и социальные отноше-

ния традиционного китайского общества, она как носитель и хранитель коллективной памяти отражает ответственность китайского народа за свою страну, наследование и продвижение традиционных ценностей, и в китайской культурной традиции обозначается как объединение прошлого и настоящего, соединение истории и современности с позиции эмоционального уровня философского размышления ее авторов о происходящих событиях.

1. 范子烨. 永恒的悲美：中古时代的挽歌与挽歌诗 / 子烨 范. – 求是学术期刊. – 1996. – № 2. – 77 p. = Фань Цзие. Вечная трогательная красота: элегии и элегические поэмы в средневековье / Фань Цзие // Qiusi Academic Journal. – 1996. – № 2. – 77 с.

2. 秦, 知逸 汉末六朝以挽歌为乐现象及其历史书写 / 知逸 秦. – 江淮论坛杂志. – 2017. – 150 p. = Цинь Чжи. Феномен восприятия элегий как музыки в эпоху поздней Хань и Шести династий и их историческое письмо / Цинь Чжи // Jianghuai Forum Journal. – 2017. – 150 с.

3. 许多 文选·诗挽歌类研究 / 多 许 // 今古文创杂志, 2023. – 47 p. = Сюй Дуо. Исследование стихов и элегий / Сюй Дуо // Jingu Culture and Creative Magazine. – 2023. – 47 с.

4. 尹 福俭 魏晋挽歌与士人心态/福俭 尹// 赤峰学院学报 (汉文哲学社会科学版). – 2010. – № 3. – 55 p. = Инь Фуцзянь. Элегии династий Вэй и Цзинь и менталитет ученых / Инь Фуцзянь // Журнал Ун-та Чифэн (Научное издание Китайского философского общ-ва). – 2010. – № 3. – 55 с.

5. 王, 庆卫 从新见墓志挽歌看唐五代泽潞地区民间的生死观念 / 庆卫 王 // 陕西师范大学学报. – 2012. – № 3. – 114 p. = Ван Цинвэй. Взгляд на народные представления о жизни и смерти в районе Зелу во времена Тан и Пяти династий из элегий Синьцзянских эпитафий / Ван Цинвэй. – Журнал Педагогического ун-та Шэньси. – 2012. – № 3. – 114 с.

6. 赵, 欢 从马致远作品看元代大都文人的隐逸文化 / 欢 赵 // 北京工业职业学院学报. – 2020. – № 2. – 126 p. = Чжао Хуань. Взгляд на затворническую культуру большинства литераторов династии Юань по произведениям Ма Чжюаня / Чжао Хуань. – Журнал Пекинского пром. проф.-техн. Колледжа. – 2020. – № 2. – 126 с.

7. 卢, 川 沈曾植诗歌研究 / 川 卢. – 山东大学: 博士学位论文, 2010. – 57 p. = Лу Чуань. Исследование поэзии Шэнь Цзэнчжи / Лу Чуань. – Цзинань : Шаньдунский ун-т, 2010. – 57 с.